

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 November 2013
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок седьмая сессия

Нью-Йорк, 7-25 июля 2014 года

Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее двадцать восьмой сессии (Вена, 18-22 ноября 2013 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-4	2
II. Организация работы сессии	5-11	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	12-13	4
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил	14-146	4
A. Общие замечания	14-21	4
B. Комментарии к проекту процессуальных правил	22-146	6
1. Проект преамбулы	22-29	6
2. Проект статьи 1 (Сфера применения)	30-45	7
3. Проект статьи 2 (Определения)	46-65	9
4. Проект статьи 3 (Сообщения)	66-69	13
5. Проект статьи 4А (Уведомление)	70-94	13
6. Проект статьи 4В (Ответственность)	95-103	17
7. Проект статьи 5 (Переговоры и урегулирование)	104-123	18
8. Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)	124-137	21
9. Проект статьи 6 бис (Сложение полномочий или замена нейтральной стороны)	138-139	23
10. Проект статьи 7 (Полномочия нейтральной стороны)	140-146	24

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн ("урегулирование споров в режиме онлайн" или "УСО") применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П¹. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии².

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня – 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом³. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад; и что Рабочей группе следует также продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях⁴. Кроме того, Комиссия поручила Рабочей группе продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству⁵. На своей сорок шестой сессии Комиссия единогласно подтвердила решения, принятые на ее сорок пятой сессии⁶.

4. Самая последняя подборка ссылок на рассмотрение Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в пунктах 5-15 документа A/CN.9/WG.III/WP.122.

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 218.*

² Там же, пункт 218.

³ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17), пункт 79.*

⁴ Там же, пункт 79.

⁵ Там же.

⁶ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/68/17), пункт 222.*

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать восьмую сессию в Вене с 18 по 22 ноября 2013 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Аргентина, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Пакистан, Панама, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Хорватия и Япония.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Катар, Кипр, Литва, Нидерланды, Перу, Португалия, Румыния, Саудовская Аравия, Того, Чешская Республика и Чили.

7. На сессии присутствовал также наблюдатель от Европейского союза.

8. В работе сессии участвовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) межправительственные организации: Организация исламского сотрудничества (ОИС) и Постоянная палата третейского суда (ППТС);

б) приглашенные неправительственные организации: Европейская ассоциация многоканальной и онлайн-торговли (ЕАМОТ), Институт права и технологии (Университет им. Масарика), Интернет-организация адвокатов (ИОА), Консультативный совет КМКПТ, Латиноамериканский институт электронной торговли (ЛАИЭТ), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр изучения коммерческого права (Университет королевы Марии) и Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су-джун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-жа Сесилия Инес СИЛЬБЕРБЕРГ (Аргентина)

10. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WR.122);

б) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WR.123 и Add.1);

в) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: обзор частных механизмов приведения в исполнение решений (A/CN.9/WG.III/WR.124);

d) предложение делегации-наблюдателя Европейского союза (A/CN.9/WG.III/WP.121);

e) предложение правительства Канады, касающееся принципов деятельности поставщиков услуг по урегулированию споров в режиме онлайн и нейтральных сторон (A/CN.9/WG.III/WP.114); и

f) предложение правительств Гондураса, Кении, Колумбии и Соединенных Штатов (A/CN.9/WG.III/WP.125).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

12. Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.III/WP.123 и добавление; A/CN.9/WG.III/WP.124). Обсуждения и решения Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV.

13. По завершении обсуждения Рабочая группа просила Секретариат i) подготовить пересмотренный проект процессуальных правил для урегулирования споров в режиме онлайн ("Правила") с учетом результатов обсуждения и решений Рабочей группы и в связи с этим внести необходимые редакционные изменения для обеспечения согласованности формулировок в тексте Правил; ii) подготовить проект предварительных руководящих указаний, в которых будут приведены положения Правил, которые, возможно, было бы целесообразнее включить не в процессуальные правила, а в руководящие указания для поставщиков услуг и платформ УСО; и iii) при наличии ресурсов подготовить доклад о существующих видах практики на рынке урегулирования споров в режиме онлайн.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

14. Рабочая группа напомнила о проделанной ею работе и затронула вопрос о необходимости ее проведения в более широком контексте системы

урегулирования споров в режиме онлайн, рассмотрением которой она занимается.

15. Было высказано мнение, что основным принципиальным вопросом, который необходимо рассмотреть, является вопрос о том, для кого именно предназначаются Правила; и, в частности, что, поскольку Правила предусматривают урегулирование споров поставщиком услуг УСО, эти поставщики, возможно, будут предлагать торговцам уже готовые Правила УСО или их видоизмененный вариант. Следовательно, Правила могут рассматриваться в качестве свода типовых правил для поставщиков услуг УСО, который может быть использован ими в качестве основы для разработки своих собственных правил (A/CN.9/WG.III/WP.123, пункты 5-7). Было отмечено, что в связи с таким анализом могут возникнуть последующие вопросы, в частности, вопрос о необходимости дальнейшего рассмотрения отношений между торговцем и поставщиком услуг УСО, и, с точки зрения содержания правил, вопрос о том, каким образом, когда и каким учреждением может быть создан механизм согласования.

16. В отношении обоих компонентов двухкомпонентной системы, и в особенности в отношении компонента II Правил, было также отмечено, что важную роль в деле успешного осуществления УСО на практике могут играть частные механизмы приведения в исполнение решений.

17. Было предложено перейти к рассмотрению компонента II Правил, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, и затем рассмотреть частные механизмы приведения в исполнение решений в контексте разрабатываемой Рабочей группой системы, и затем уже перейти к рассмотрению компонента I Правил и документа A/CN.9/WG.II/WP.125.

18. Было также предложено поручить Секретариату подготовку доклада о существующих видах практики на рынке урегулирования споров в режиме онлайн для одной из будущих сессий. Было решено, что при наличии ресурсов Секретариат подготовит такой доклад для одной из будущих сессий.

19. Был представлен документ A/CN.9/WG.III/WP.125 (предложение Гондураса, Кении, Колумбии и Соединенных Штатов), который касался решения Комиссии, согласно которому Рабочей группе следовало рассмотреть вопрос о том, в какой степени Правила будут отвечать нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности, с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в процессе урегулирования (см. A/68/17, пункт 222), и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад. Было отмечено, что обсуждение следует начать с документа A/CN.9/WG.III/WP.125, поскольку это позволит четко определить, на чем остановит свой выбор Рабочая группа – компоненте I или компоненте II. Делегации, представившие предложение, которое изложено в документе A/CN.9/WG.III/WP.125, просили Рабочую группу рассмотреть это предложение на ее двадцать восьмой сессии с учетом мандата, сформулированного Комиссией на ее сорок шестой сессии в связи с решением вопроса о том, в какой степени Правила будут отвечать нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки

зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в процессе урегулирования, как это отмечено выше⁷.

20. В ответ было отмечено, что Рабочая группа на своих двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях договорилась рассматривать УСО в качестве двухкомпонентной системы и что Комиссия одобрила проделанную работу с учетом этого компромиссного подхода. Было разъяснено, что в рамках двухкомпонентного подхода арбитражное разбирательство рассматривается в качестве одного из результатов процедуры УСО. Также было отмечено, что четкая и простая процедура урегулирования споров в режиме онлайн может способствовать расширению прав и возможностей малых предприятий.

21. Изложенное в пункте 17 выше предложение получило общую поддержку, и Рабочая группа приступила к рассмотрению компонента II Правил, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/ WP.123/Add.1. Было указано на то, что в общем плане делегации, возможно, пожелают уделить внимание вопросу о том, могут ли положения компонента II быть оптимизированы или упрощены с учетом отсутствия заключительного этапа арбитражного разбирательства.

В. Комментарии к проекту процессуальных правил

1. Проект преамбулы

22. Рабочая группа рассмотрела проект преамбулы, изложенный в пункте 4 документа A/CN.9/WG.III/ WP.123/Add.1.

Пункт 1

"Значительное число небольших по стоимости" сделок

23. Был затронут вопрос о том, является ли понятие "значительное число небольших по стоимости" сделок в достаточной степени понятным. Было отмечено, что значение этого термина имеет основополагающее значение для применения Правил.

24. В отношении формулировки "значительное число" было отмечено, что для пользователя Правил не будет иметь значения тот факт, существуют ли какие-либо другие споры, помимо спора, возникшего в связи со сделкой этого лица (см. A/CN.9/WG.III/ WP.123, пункт 12). Некоторые делегации выступили против исключения формулировки "значительное число". После обсуждения было решено исключить формулировку "значительного числа" из преамбулы.

25. В связи с формулировкой "небольших по стоимости" (см. также пункты 31-32 ниже) в преамбуле были высказаны разные мнения относительно необходимости разработки определения этой формулировки. С одной стороны, было отмечено, что такое определение обеспечило бы более высокую степень ясности в вопросе о том, в каких случаях применяются эти Правила, и оно имело бы особенно важное значение в контексте защиты прав потребителей. Было отмечено также, что вероятность злоупотребления Правилами была бы ниже, если бы их сфера применения была ограничена сделками небольшой

---

⁷ Там же.

стоимости. С другой стороны, было отмечено, что дать такое определение было бы чрезвычайно сложно и не в последнюю очередь из-за того, что определение понятия "небольшие по стоимости" может измениться со временем и различаться по странам; в этой связи Рабочая группа напомнила о достигнутом ею на ее двадцать четвертой сессии согласии о том, что такое определение не следует включать в Правила, однако в руководящих указаниях следует привести соответствующую ориентировочную информацию (A/CN.9/739, пункт 16).

26. Также было разъяснено, что на практике, скорее всего, пороговое значение суммы, ниже которой сделки будут считаться небольшими по стоимости, будет устанавливать поставщик услуг УСО и что поэтому наиболее реалистичным способом урегулирования этого понятия является подготовка руководящих указаний или рекомендаций.

27. Делегациям, выступившим в поддержку включения определения понятия "небольших по стоимости", было предложено представить конкретные предложения в этом отношении.

Пункт 2

28. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности снятия в пункте 2 проекта преамбулы квадратных скобок, в которые заключен список документов. Было отмечено, что, возможно, на этом этапе обсуждений пока преждевременно снимать скобки, поскольку пока еще не определено, будут ли такие документы подготовлены и какой они будут иметь характер.

Пункт 3

29. Было высказано предположение о том, что положения пункта 3 могут ввести в заблуждение в отношении иерархии применимых правил, и, более того, что в любом случае этот пункт является излишним. После обсуждения Рабочая группа приняла решение исключить пункт 3.

2. Проект статьи 1 (Сфера применения)

30. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 1, содержащийся в пункте 5 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1.

Общие замечания

"небольшие по стоимости" сделки (см. также пункты 25-27 выше)

31. Было заявлено, что в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 1 в существующей формулировке Правила применимы к любой сделке, заключенной с помощью электронных сообщений, а не только к значительному числу небольших по стоимости сделок, и что это значение противоречит мандату Рабочей группы.

32. Было предложено включить в проект статьи 1 определение понятия "небольшие по стоимости" вместо использования этого понятия в преамбуле либо в дополнение к нему. Также было предложено не включать формулировку "небольшие по стоимости" в проект статьи 1, а заменить слова "предназначенные для использования" в преамбуле словами "используются" в

целях пояснения сферы применения. Было решено продолжить рассмотрение этих предложений с учетом мнений, которые будут выдвинуты в отношении понятия "небольшие по стоимости" в контексте преамбулы.

Пункт 1

33. Было отмечено, что включать формулировку "в момент заключения сделки" не нужно, поскольку стороны должны иметь возможность в любой момент договориться об использовании УСО в соответствии с компонентом II. После обсуждения было решено исключить эту формулировку.

Пункт 1 бис

34. Было высказано предположение, что пункт 1 бис, возможно, относится скорее к процедурам компонента I, нежели к упрощенным процедурам компонента II, в рамках которого такая формальность, возможно, не требуется.

35. Кроме того, было отмечено, что формулировка пункта 1 бис, возможно, не в полной мере соответствует характеру посредничества, при котором, как было указано, стороны могут отказаться от участия в любое время. В этой связи было предложено снять слово "исключительно". Это предложение получило поддержку, и впоследствии Рабочая группа согласилась с тем, что это слово будет исключено.

36. В отношении других аспектов было отмечено, что квадратные скобки в этом пункте следует сохранить и заключенный в них текст следует рассмотреть на более позднем этапе работы.

Пункт 2

Исчерпывающий перечень

37. Было предложено составить исчерпывающий перечень видов требований, которые могут быть заявлены. Это предложение было принято.

38. Впоследствии было высказано предположение, что составить окончательный исчерпывающий перечень видов требований, которые могут быть заявлены, не представляется возможным до тех пор, пока не будут рассмотрены материально-правовые принципы, связанные с этими требованиями. Было также предложено заключить слово "только" во вступительной формулировке в квадратные скобки на том основании, что единственным вопросом для дальнейшего обсуждения этого пункта является вопрос о том, могут ли быть предусмотрены другие виды требований.

39. После обсуждения было решено перенести открывающую квадратную скобку в начало подпункта (а) таким образом, чтобы квадратные скобки заключали в себе весь пункт, кроме вступительной формулировки.

Товары и услуги

40. Было предложено сохранить заключенный в квадратные скобки текст в подпунктах (а) и (б), соответственно, сняв квадратные скобки, на том основании, что требования должны охватывать как услуги, так и товары. Это предложение было принято.

"В момент заключения сделки"

41. Было предложено исключить из подпункта (а) формулировку "в момент заключения сделки", поскольку она предусматривает излишнее ограничение оснований для заявления требований, исключая соглашения или договоренности, которые могут иметь важное значение, но не были заключены в момент завершения сделки. Это предложение было принято, и было решено исключить эту формулировку.

"В соответствии с договоренностью"

42. После обсуждения было решено вновь рассмотреть вопрос о том, охватывает ли формулировка "в соответствии с договоренностью" в подпункте (а) надлежащим образом случаи, когда полученные покупателем товары на деле не функционируют или не работают должным образом. В этом отношении было достигнуто согласие относительно того, что Секретариат предложит возможные альтернативные формулировки для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

Пункт 3

43. Было предложено снять квадратные скобки и сохранить текст пункта 3. В поддержку этого предложения было отмечено, что в пункте 3 отражено одно из ключевых положений пункта 3 статьи 1 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ.

44. В ответ на вопрос о том, каким образом в электронной среде будет определяться применимое право, от которого стороны не могут отступить, было разъяснено, что в отношении заявления стороны о применимом праве не существует разницы между режимами онлайн и офлайн.

45. После обсуждения было решено сохранить содержание пункта 3 и снять квадратные скобки.

3. Проект статьи 2 (Определения)

46. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 2, содержащийся в пункте 7 документа A/CN.9/WG.III/ WP.123/Add.1.

Пункт 1 – "УСО"

47. Определение "УСО" в пункте 1 не вызвало возражений, и поэтому было решено сохранить нынешнюю формулировку.

Пункты 2 и 3 – "платформа УСО" и "поставщик услуг УСО", соответственно

48. В отношении понятий "платформа УСО" и "поставщик услуг УСО" была выражена обеспокоенность по поводу того, что определение этих терминов в Правилах не в полной мере отражает современную практику урегулирования споров в режиме онлайн. В частности, было отмечено, что практика урегулирования споров в режиме онлайн развивается таким образом, что во многих случаях сначала определяется платформа, а поставщик услуг указывается только после возникновения спора.

49. Было выдвинуто предложение ("первое предложение") учесть эту обеспокоенность, заменив пункты 2 и 3 следующим текстом: "Пункт 2: "Платформа УСО" означает субъект, указанный в оговорке об урегулировании споров, который обеспечивает систему для подготовки, отправления, получения, хранения или иной обработки электронных сообщений, используемых в рамках УСО, или обмена ими." "Пункт 3: "Поставщик услуг УСО" означает субъект, управляющий процедурами УСО, к услугам которого договорились обратиться стороны; и если конкретный поставщик услуг УСО известен в момент заключения сделки, то он указывается в оговорке об урегулировании споров".

50. Было пояснено, что, поскольку формулировка "в момент заключения сделки" была исключена из пункта 1 проекта статьи 1 (см. пункт 33 выше), вопрос о включении этой формулировки в конец первого предложения, возможно, также потребует дальнейшего рассмотрения.

51. Также в порядке общего соображения в отношении первого предложения было отмечено, что оно призвано охватить – и не предписывать, а скорее предусмотреть – все варианты договоренностей об УСО, существующих в настоящее время и выполняемых на практике. В этом контексте было указано на то, что существуют три метода урегулирования споров в режиме онлайн: первый метод предусматривает назначение платформы УСО поставщиком услуг УСО, к которому в первую очередь обращаются стороны (модель "под руководством поставщика", в качестве примера которой было приведено бюро "Better Business Bureau" в Соединенных Штатах); второй метод предусматривает назначение поставщика услуг УСО платформой УСО, к которой в первую очередь обращаются стороны, с учетом различных соображений, в том числе потребностей сторон (модель "под руководством платформы", в качестве примера которой был упомянут центр "Modria"); и третий метод, в рамках которого поставщик услуг и платформа УСО являются одним и тем же субъектом (в качестве примера был приведен китайский веб-сайт "Ali Baba").

52. В ответ на первое предложение была выражена обеспокоенность по поводу того, что его положения в значительной мере расширяют функции платформы УСО, которой ранее в правилах отводилась роль технического средства. Было отмечено, что при таком подходе в обязательном порядке потребуются дополнительные руководящие указания или требования для платформ УСО, помимо тех, которые предлагается разработать для поставщиков услуг УСО согласно положениям преамбулы к Правилам. Кроме того, было отмечено, что для повышения доверия к трансграничному урегулированию споров необходимо, чтобы покупатели имели прозрачный доступ к информации, связанной с процедурами УСО, а также к идентификационным данным поставщика услуг УСО. В частности, было указано на то, что ключевое значение при принятии покупателями решения относительно вступления в конкретные процедуры урегулирования споров в режиме онлайн будет иметь уверенность в независимости и беспристрастности поставщика услуг УСО. Было отмечено, что, поскольку УСО не является специально организуемым для каждого конкретного случая процессом, особенно важно, чтобы сторонам были известны идентификационные данные поставщика услуг УСО как субъекта, урегулирующего их спор.

53. Также было высказано предположение, что, поскольку в различных функциях платформы УСО и поставщика услуг УСО отражаются два главных компонента процесса УСО – технический компонент, который обеспечивается первым субъектом, и материально-правовой компонент, который регулируется вторым субъектом, – в Правилах необходимо обеспечить ясность в отношении того, перед кем конкретно и за что несет ответственность каждый из этих субъектов. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что в случае, если сначала назначается платформа УСО, а затем поставщик услуг УСО, то после возникновения спора эти два субъекта будут в обязательном порядке обмениваться данными, что может привести к возникновению вопросов, связанных с защитой информации.

54. В рамках альтернативного предложения ("второе предложение") было отмечено, что формулировку в пунктах 2 и 3, содержащихся в пункте 7 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, следует оставить в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения совместно с первым предложением.

55. Третье предложение ("третье предложение") было выдвинуто из тех соображений, что, с точки зрения заявителей требований, и в частности потребителей, указывать в Правилах различия между поставщиками услуг и платформами УСО не требуется. Было отмечено, что для заявителя требования важно, чтобы Правила были эффективными и прозрачными, и что первое и второе предложения содержат формулировки, которые, возможно, было бы уместнее включить в руководящие указания для различных субъектов, участвующих в процессе урегулирования споров. Было предложено вести речь в Правилах только об одном "субъекте УСО" или "управляющем процедурами" и обратиться к Секретариату с просьбой подготовить проект предварительных руководящих указаний, в которых будут приведены положения нынешнего свода Правил, которые, возможно, было бы целесообразнее включить не в процессуальные правила, а в руководящие указания для поставщиков услуг и платформ УСО.

56. В ответ было высказано предложение о том, что вместо определения единого субъекта, который будет поддерживать все контакты с заявителями требований и отвечать за управление процедурами урегулирования спора, следует разработать отдельное определение такого "централизованного" субъекта в дополнение к определениям терминов поставщика услуг УСО и платформы УСО.

Решение

57. После обсуждения было решено включить в Правила текст первого предложения в квадратных скобках. Также было решено сохранить в квадратных скобках формулировки, содержащиеся в пунктах 2 и 3, в качестве альтернативы первому предложению. В отношении третьего предложения в адрес Секретариата была обращена просьба подготовить для целей Правил формулировку определения единого субъекта УСО, и ему было поручено подготовить проект руководящих указаний для различных субъектов, участвующих в обеспечении благоприятных условий для применения Правил и их осуществлении. Таким образом, все три предложенных варианта будут рассматриваться Рабочей группой в качестве альтернатив на более позднем этапе.

Пункты 4 и 5 – "заявитель требования" и "ответчик", соответственно

58. В отношении определений терминов "заявитель требования" и "ответчик" была выражена обеспокоенность из-за того, что эти термины не отражают положений ни Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год), ни Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (1980 год), в которых эти термины не определяются. Поэтому было предложено не включать в Правила определения терминов "заявитель требования" и "ответчик".

59. В ответ было заявлено, что, несмотря на важность обеспечения согласованности с другими документами ЮНСИТРАЛ, цель определения терминов "заявитель требования" и "ответчик" в Правилах заключается в обеспечении ясности в вопросе о том, какая из сторон возбуждает процедуры УСО. После обсуждения было решено сохранить термины "заявитель требования" и "ответчик", а также определения этих терминов, изложенные в пункте 7 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1.

Пункт 6 – "нейтральная сторона"

60. Был затронут вопрос о том, может ли нейтральная сторона быть также юридическим лицом. Было разъяснено, что нейтральная сторона может быть только физическим лицом. Для того чтобы отразить такой подход, было предложено заменить в тексте на английском языке термин "individual" в пункте 6 термином "persons". После обсуждения было решено сохранить это положение в том виде, в котором оно содержится в пункте 7 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, в том числе слово "individual".

Пункт 7 – "сообщение"

61. Формулировка пункта 7 не вызвала возражений, поэтому было решено сохранить содержащееся в нем определение.

Пункт 8 – "электронное сообщение"

62. В связи с определением термина "электронное сообщение" было замечено, что включение такого определения может привести, например, к использованию коротких текстовых сообщений в ходе процедур УСО. Чтобы упростить это определение, было предложено заключить в скобки фразу "включая, но не ограничиваясь этим... микроблоги".

63. Это предложение было принято, а в остальном было решено сохранить формулировку пункта 8, содержащуюся в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1.

Подзаголовки

64. Было предложено снять подзаголовки "УСО", "Стороны" и "[Будет решено позднее]" в проекте статьи 2. Это предложение не получило поддержки.

65. После обсуждения было решено заменить пояснительное замечание "[Будет решено позднее]" заголовком "Нейтральная сторона", который, как

было отмечено, позволит провести разграничение между нейтральной стороной и заявителями требований и ответчиками, которые сгруппированы в разделе под подзаголовком "Стороны".

4. Проект статьи 3 (Сообщения)

66. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 3, содержащийся в пункте 8 документа A/CN.9/WG.III/ WP.123/Add.1.

Пункт 1

67. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что термин "электронный адрес" в пункте 1 является недостаточно ясным применительно к поставщику услуг УСО и, в частности, не ясно, обозначает ли он веб-сайт, ссылку или иное. В этой связи было предложено заменить формулировку "электронный адрес" формулировкой "электронный адрес или электронная контактная информация, идентифицирующая поставщика услуг УСО". Было отмечено, что такое определение позволит обеспечить надлежащую идентификацию поставщиков услуг УСО.

68. Было также предложено заменить второе предложение в пункте 1 следующим текстом: "Электронный адрес означает контактные данные, позволяющие направить электронное сообщение".

69. Было решено рассмотреть пункт 1 и остальные пункты проекта статьи 3 на более позднем этапе.

5. Проект статьи 4А (Уведомление)

Пункты 1 и 2

70. Было предложено обсудить пункты 1 и 2 проекта статьи 4А после обсуждения платформ и поставщиков услуг УСО. Это предложение было принято.

Пункт 3

71. После обсуждения широкую поддержку получило мнение о необходимости положения, в котором четко указывался бы момент начала процедуры. Было отмечено, что в других положениях дата начала процедуры служит точкой отсчета, и, более того, ею может определяться момент наступления различных правовых последствий, в том числе в отношении предписаний.

72. Был затронут вопрос о необходимости заключенной в скобки формулировки "считается начатой" в контексте получения уведомления. С одной стороны, было отмечено, что сторонам необходимо знать о том, что в их отношении были начаты процедуры. С другой стороны, было указано на то, что такая формулировка может привести к возникновению ситуаций, когда процедуры УСО будут начинаться, даже если ответчик не получал такого уведомления. В порядке разъяснения было заявлено, что пункт 5 проекта статьи 7 наделяет нейтральную сторону полномочиями в отношении урегулирования любых сложностей, связанных с получением уведомления.

73. Было предложено внести в пункт 3 изменение, с тем чтобы процедуры начинались лишь после получения от ответчика ответа на уведомление, что, как было отмечено, отражает положения статьи 2 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Для этого была предложена следующая конкретная формулировка: "Процедуры УСО начинаются, когда ответчик направляет ответ в соответствии со статьей 4В, соглашаясь на [посредничество/согласительную процедуру]".

74. В ответ на это было заявлено, что принятие предложения, отраженного в пункте 73 выше, на практике приведет к тому, что, несмотря на согласие сторон на передачу споров для УСО, заявитель требования не сможет возбудить процедуру, предусмотренную компонентом II, пока ответчик повторно не даст своего согласия. Было заявлено, что из-за требования получения такого повторного согласия компонент II утрачивает свою эффективность, поэтому требование получения такого повторного согласия является нежелательным.

75. Было высказано мнение, что компонент II позволяет лишь сформулировать рекомендацию и поэтому не имеет обязательной силы, вследствие чего стороны могут в любой момент отказаться от участия в процедуре в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре и Согласительным регламентом ЮНСИТРАЛ.

76. В ответ на это ряд делегаций заявили, что компонент II является не процедурой посредничества, а трехэтапным процессом, состоящим из прямых переговоров, содействия урегулированию и заключительного этапа, и результат разбирательства на этом этапе именуется "рекомендацией". Было заявлено, что коммерсант может заранее взять на себя обязательство в отношении результата третьего этапа. Термин "рекомендация" призван охватить широкий круг результатов разбирательств, которые в отличие от арбитражных решений не могут иметь последствия *res judicata*, но могут быть дополнены механизмами, которые могут обеспечить их эффективное осуществление. Хотя рекомендация не предполагает наличия "окончательного и юридически обязательного" характера аналогично арбитражному решению, которое может быть приведено в исполнение в судебном порядке, она, тем не менее, может иметь обязательный характер в силу осуществления различных соответствующих правовых действий, в том числе применения частных механизмов приведения в исполнение решений. В качестве примера такой системы был упомянут аукцион "Ebay".

77. Было также указано на необходимость проведения разграничения между обязательным характером договоренности относительно передачи споров на урегулирование в режиме онлайн и обязательной силой рекомендации.

78. Был затронут вопрос о том, предусматривается ли компонентом II, что Правила не могут использоваться сторонами, которые намерены договориться относительно применения чисто добровольной процедуры, такой как посредничество и арбитраж, и не намерены применять процедуру выработки рекомендации.

79. Было отмечено, что в Правилах, содержащихся в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, предусмотрен трехэтапный процесс,

включающий этап, итогом которого является выработка рекомендации. Было также высказано мнение, что, поскольку Правила имеют договорной характер, стороны могут договориться об их применении в такой форме, которая не включает процесс выработки рекомендации, но представляет собой отступление от Правил.

Вывод

80. После обсуждения было решено сохранить формулировку пункта 3, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, но заключить эту формулировку в квадратные скобки, а также включить в качестве альтернативного варианта формулировку, предложенную в пункте 73 выше, поместив ее в квадратные скобки.

Пункт 4

Подпункты (a) и (b)

81. Был затронут вопрос о значении термина "электронный адрес" в подпунктах (a) и (b). Было разъяснено, что, как только будут решены все вопросы по этому термину в отношении статьи 3 (см. пункты 67-69), в которой он используется в связи с поставщиком услуг УСО, вопрос о его использовании в пункте 4 можно будет пересмотреть.

Подпункты (c) и (d)

82. Текст подпунктов (c) и (d) не вызвал возражений, и поэтому было решено сохранить его в нынешней формулировке.

Подпункт (e)

83. Был затронут вопрос о юридической силе положений подпункта (e), а также вопрос о том, будет ли такое положение в случае его включения в Правила иметь силу *res judicata* и будет ли оно влиять на сроки исковой давности. В этой связи были упомянуты статья 13 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре и статья 16 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, в которых рассматривается вопрос о возбуждении арбитражного разбирательства или судебного производства.

Подпункт (f)

84. Был затронут вопрос о конкретном значении термина "местонахождение", используемого в подпункте (f). Было отмечено, что его значение не определено конкретно как физический адрес, соответствующая правовая юрисдикция или каким-либо иным образом. Также было указано на то, что определение термина "местонахождение" обсуждалось на двадцать четвертой сессии Рабочей группы (A/CN.9/739, пункты 78-80). Рабочая группа постановила оставить этот вопрос открытым для дальнейшего рассмотрения.

Подпункт (h)

85. Было отмечено, что формулировка, содержащаяся в подпункте (h), может вызвать проблемы, поскольку в отношении "подписи" четко не указано, что эта подпись должна быть "электронной подписью" в соответствии с положениями других документов ЮНСИТРАЛ, и в частности Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Было указано на то, что замена формулировки "подпись заявителя требования и/или представителя заявителя требования в электронной форме" формулировкой, которая в большей степени согласуется с положениями этого Типового закона, позволила бы лаконичнее изложить ее смысл и обеспечить более высокую степень правовой определенности.

86. В отношении этого подпункта было также высказано отдельное предложение снять формулировку "включая любые другие методы идентификации и удостоверения подлинности личности". В ответ было указано на то, что такая формулировка является полезной, поскольку позволяет заявителю требования использовать другие методы для удостоверения своей личности, помимо электронной подписи. После обсуждения было решено сохранить эту формулировку.

Вывод – подпункты (e)-(h)

87. После обсуждения было решено заключить подпункт (e) в квадратные скобки, с тем чтобы продолжить рассмотрение этого подпункта на более позднем этапе.

88. Было также решено снять квадратные скобки в подпунктах (f), (g) и (h) и сохранить заключенный в них текст, несмотря на некоторую двусмысленность содержания этих подпунктов, которая по-прежнему имеет место, и продолжить их рассмотрение на более позднем этапе.

89. В отношении подпункта (h) было также принято решение, что Секретариат предложит альтернативные формулировки в отношении "электронной подписи", которые, возможно, будут более уместными.

Многоточие после подпункта (h)/дополнительная информация, подлежащая включению в уведомление

90. Было предложено включить в качестве нового подпункта формулировку "другая соответствующая информация, если таковая имеется", которая, как было отмечено, позволит сторонам указать при подготовке уведомления дополнительную информацию, имеющую отношение к их требованию, но, возможно, не предусмотренную в других подпунктах.

91. Было отмечено, что вступительная формулировка в пункте 4 статьи 4А предусматривает предоставление указанной в подзаголовках информации в обязательном порядке, о чем свидетельствует изложение в настоящем времени в изъявительном наклонении. Было отмечено, что содержащееся в пункте 90 выше предложение призвано не обязывать стороны, а дать им возможность указывать другую соответствующую информацию.

Вывод, касающийся многоточия/дополнительной информации, подлежащей включению в уведомление

92. После обсуждения было достигнуто согласие относительно того, что желательно побуждать заявителей требований к тому, чтобы они указывали при подготовке уведомления по возможности всю соответствующую информацию, однако не обязывать их предоставлять такую информацию. К Секретариату была обращена просьба подготовить соответствующую формулировку и включить ее в квадратных скобках в отдельное положение или в проект статьи 4А для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

93. Было пояснено, что многоточие в квадратных скобках после подпункта (h) также будет исключено.

94. С учетом выводов, изложенных в пунктах 92 и 93 выше, было решено внести соответствующие аналогичные изменения в следующую редакцию проекта статьи 4В.

6. Проект статьи 4В (Ответственность)

Пункт 1

95. Формулировка в пункте 1 не вызвала возражений, и поэтому было решено ее сохранить.

Пункт 2

96. В отношении встречных требований была предложена следующая формулировка: "Ответ на уведомление об УСО может содержать одно или более встречных требований при условии, что такие встречные требования подпадают под действие Правил и возникают в связи с той же сделкой, в отношении которой заявляется первоначальное требование. Встречное требование должно содержать информацию, указанную в подпунктах (с) и (d) пункта 4 статьи 4А". Было отмечено, что это предложение позволит упростить текст нынешнего проекта и при этом не потребует давать определение встречного требования, и, кроме того, о встречном требовании необходимо будет заявлять в момент направления ответчиком своего ответа.

97. Это предложение получило широкую поддержку.

98. Было высказано мнение, что вопросу об ответе заявителя требования на встречное требование уделено недостаточно внимания. Было отмечено, что в интересах обеспечения надлежащей правовой процедуры в Правилах необходимо предусмотреть положение, предоставляющее заявителю требования возможность обеспечить свою защиту в случае предъявления встречного требования.

99. Согласно другому мнению, вносить в Правила конкретное положение, касающееся ответа на встречное требование, не требуется, поскольку такое положение может усложнить Правила и снизить эффективность процедуры УСО, а также поскольку заявитель требования в любом случае может дать свой ответ на этапе проведения переговоров.

100. После обсуждения было решено, что в принципе достигнут консенсус относительно того, что каждая из сторон должна иметь возможность изложить

свои доводы. С практической точки зрения было решено рассмотреть возможность разработки отдельного положения, например новой статьи 4С, в которую было бы включено предложение, изложенное в пункте 96 выше и касающееся встречных требований, а также новый пункт, предусматривающий направление заявителем требования своего ответа в определенные установленные сроки.

Пункт 3

101. После обсуждения было решено заключить подпункт (d) в квадратные скобки с целью учесть изменения, внесенные в аналогичное положение, содержащееся в подпункте (e) пункта 4 статьи 4А.

102. Также было решено снять квадратные скобки с подпунктов (e)-(g) и внести любые последующие редакционные изменения, требуемые в связи с формулировкой, предложенной в пункте 4 проекта статьи 4А.

103. В остальном было решено сохранить пункт 3 в том виде, в котором он изложен в пункте 12 документа A/CN.9/WG.III/ WP.123/Add.1.

7. Проект статьи 5 (Переговоры и урегулирование)

104. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 5, содержащийся в пункте 13 документа A/CN.9/WG.III/ WP.123/Add.1.

Общие замечания

105. В ответ на предложение заключить термин "поставщик услуг УСО" в тексте статьи в квадратные скобки было разъяснено, что с учетом результатов обсуждения этого вопроса в Рабочей группе, которые изложены в пунктах 48-57, в проект правил будет включена надлежащая формулировка.

Пункт 1

106. Был затронут вопрос о значении слова "направление", используемого в пункте 1, и было предложено заменить его словом "получение". Было решено вернуться к этому вопросу после рассмотрения статьи 3 компонента II Правил.

107. Было отмечено, что в связи с решением включить новое положение, касающееся встречных требований (см. пункты 98-100), в пункт 1 необходимо будет внести соответствующие изменения.

108. Было предложено снять квадратные скобки с формулировки "и уведомления ... заявителю требования", что, как было отмечено, позволит обеспечить необходимую гарантию получения заявителем требования соответствующего сообщения. После обсуждения было решено снять эти скобки и сохранить содержащуюся в них формулировку.

109. Также было предложено снять квадратные скобки, в которые заключен текст пункта 1, на том основании, что необходимо разработать четкое положение о моменте начала процедур. Это предложение получило поддержку и впоследствии было решено снять эти квадратные скобки.

110. В общем плане было предложено принять во внимание, что на практике управляющий процедурами УСО (будь то поставщик или платформа) сообщит

сторонам о конкретных сроках процедур и что Рабочая группа, возможно, пожелает счесть достаточным тот факт, что стороны будут таким образом уведомлены о соответствующих сроках в рамках процедур. Было высказано мнение, что в руководящих указаниях можно было бы уделить внимание роли поставщика или платформы в этом отношении.

Пункт 2

"Считается ..."

111. Было предложено исключить формулировку "то считается, что он отказывается вести переговоры и", которая, как было отмечено, создает лишние сложности и определенную негативную коннотацию, где таковой не должно быть. Также было предложено заменить эту формулировку словами "или сторона принимает решение не участвовать в прямых переговорах, то". Оба предложения получили поддержку, и после обсуждения было решено принять второе предложение, с тем чтобы пункт 2 имел следующую формулировку: "Если ответчик не направляет поставщику услуг УСО ответа на уведомление ... в течение семи [7] календарных дней с начала процедуры УСО или сторона принимает решение не участвовать в прямых переговорах, то процедура УСО автоматически переводится ...".

"Составленного в форме, оговоренной в статье 4В ..."

112. Кроме того, было предложено исключить формулировку "составленного в форме, оговоренной в пункте 3 статьи 4В", поскольку, как было отмечено, установление в отношении ответчика требования представлять ответ в определенной форме может препятствовать проведению переговоров или ограничить свободу сторон в плане проведения переговоров, если, например, ответ не был составлен в надлежащей форме. В ответ было указано, в частности, на то, что: i) предоставление ответчику права направлять ответ в любой форме на деле приведет к тому, что необходимо будет направлять второе уведомление, составленное в надлежащей форме, на более позднем этапе для того, чтобы процедура могла быть продолжена в рамках системы, предусмотренной правилами; ii) в соответствии с пунктом 5 статьи 7 нейтральная сторона вправе принимать необходимые меры в целях урегулирования сложностей, связанных с получением уведомлений; iii) стороны могут в любом случае вести переговоры, не опираясь на параметры системы УСО, однако необходима четкая формулировка для того, чтобы процедуры можно было автоматически перевести на следующий этап.

113. В целях снятия обеспокоенности, выраженной в отношении этой формулировки, были выдвинуты два предложения. Первое предложение содержало формулировку, согласно которой ответчик обязан направить "ответ в соответствии со статьей 4В"; а согласно второму предложению слово "ответа" дополнялось бы словами ", о котором говорится в статье 4В".

114. После обсуждения было решено сохранить формулировку в том виде, в котором она изложена в пункте 13 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, с учетом изложенных в пункте 113 предложений и обеспокоенности, выраженной в пункте 112, для дальнейшего рассмотрения.

Пункт 3

115. Было предложено исключить формулировку "в соответствии с пунктом 8 статьи 3", поскольку эта формулировка повторяет положение самого пункта 8 статьи 3. Согласно другому мнению, в проекте статьи 5 необходимо сохранить всю последовательность процедур этапа переговоров и что в этом отношении перекрестная ссылка на пункт 8 статьи 3 является полезной. После обсуждения было решено снять формулировку "в соответствии с пунктом 8 статьи 3" и пересмотреть пункт 3 статьи 5 после обсуждения статьи 3.

116. Было предложено заменить формулировку "представления ответа на платформу УСО" формулировкой "уведомления заявителя требования о направлении ответа", которая, как было отмечено, является более четкой, а также устранил необходимость в следующей формулировке "[и уведомления об этом заявителю требования], то". После обсуждения это предложение было принято, и формулировка в квадратных скобках, за которой следует слово "то", была исключена.

117. Было высказано мнение, что сторонам необходимо иметь возможность в любой момент принять решение о переходе на этап содействия урегулированию, не дожидаясь истечения десятидневного срока, требуемого в соответствии с пунктом 3. По поводу того, должны ли стороны договориться совместно о переходе на следующий этап или же одна из сторон должна иметь возможность перейти к следующему этапу в одностороннем порядке, было отмечено, что нынешней практике в большей степени соответствует второй вариант. В поддержку этого мнения было указано на то, что стороны невозможно заставить в обязательном порядке участвовать в этапе переговоров и что если одна из сторон выразила желание перейти на следующий этап, то ей необходимо предоставить такую возможность.

118. В этой связи было предложено включить в конец пункта 3 следующее предложение: "В любой момент времени до истечения десятидневного срока та или иная сторона может ходатайствовать о переводе процедуры на этап содействия урегулированию, и в этом случае поставщик услуг УСО незамедлительно приступает к назначению нейтральной стороны в соответствии со статьей 6". Это предложение получило поддержку. Также поддержку получило предложение заменить слово "сторона" словами "одна или обе стороны" на том основании, что благодаря этому стороны также смогут договариваться о переводе процедур на следующий этап. После обсуждения были приняты оба предложения.

Пункт 4

119. Было предложено снять формулировку "[для представления ответа]" и снять квадратные скобки с формулировки "[для достижения урегулирования]" и сохранить заключенный в них текст. После обсуждения это предложение было принято.

Пункт 5

Форма соглашения об урегулировании и субъект, ответственный за регистрацию такого соглашения

120. Был поднят вопрос о форме соглашения об урегулировании, в которой оно регистрируется на платформе, и о субъекте, ответственном за его регистрацию. Было отмечено, что при обычном посредничестве условия соглашения в некоторых правовых системах составляет посредник, однако положения правил допускают урегулирование на этапе переговоров, до назначения нейтральной стороны.

Этап переговоров

121. Было предложено снять заключенную в квадратные скобки формулировку "[на этапе переговоров]", а также слова "и/или" во второй формулировке, заключенной в квадратные скобки, и сохранить слова "на любом другом этапе процедуры УСО", сняв квадратные скобки. Таким образом, пункт 5 будет иметь следующую формулировку: "Если урегулирование достигается на любом этапе процедуры УСО, то условия такого урегулирования регистрируются на платформе УСО, и в этот момент процедура УСО автоматически прекращается". Было отмечено, что это предложение позволит обеспечить возможность урегулирования на любом этапе процедуры.

122. Это предложение получило широкую поддержку и впоследствии было принято. Кроме того, было решено, что Секретариат вынесет текст этого пункта в отдельную статью в более подходящем разделе Правил с целью отразить принцип, согласно которому урегулирование может быть достигнуто не только на этапе переговоров, но в любой момент процедуры.

Конфиденциальность

123. Было отмечено, что в связи с регистрацией условий урегулирования на платформе возникнут вопросы обеспечения конфиденциальности и сохранности данных. В этом отношении было предложено включить в текст формулировку "следует обеспечить защищенное хранение информации". После обсуждения было достигнуто согласие относительно того, что такую формулировку и ее применимость к платформам, поставщикам услуг УСО или другим субъектам, участвующим в процедурах УСО, можно рассмотреть позднее в целях включения в руководящие указания.

8. Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)

124. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 6, содержащийся в пункте 14 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1.

Подзаголовки

125. После обсуждения было решено перенести подзаголовок "Возражения против назначения нейтральной стороны", который в настоящее время находится между пунктами 4 и 5, и поместить его между пунктами 3 и 4.

*Пункт 1**"Посредством отбора из списка ..."*

126. Было предложено снять заключенную в квадратные скобки формулировку "[посредством отбора из списка отвечающих квалификационным требованиям нейтральных сторон, который ведется поставщиком услуг УСО]", которая, как было признано, имеет слишком предписательный характер. Было отмечено, что управляющие процедурами УСО действительно на практике зачастую ведут такие списки или реестры и что, возможно, будет выражено пожелание рассмотреть такие списки в руководящих указаниях. После обсуждения было решено снять заключенную в квадратные скобки формулировку.

Уведомление об "имени назначенной нейтральной стороны"

127. Было высказано мнение, что указание только имени нейтральной стороны является недостаточным, поскольку такая информация не дает сторонам реальной возможности оспорить назначение или определить наличие коллизии интересов. Было предложено несколько вариантов решения данной проблемы, включая введение требования о размещении в Интернете списков с именами всех нейтральных сторон поставщиками услуг УСО; направление сторонам кратких биографических данных о нейтральной стороне; предоставление сведений, аналогичных тем, которые обязаны предоставлять компетентные органы согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ 1976 года (полное имя, адрес, гражданство и квалификация).

128. После обсуждения было решено, что сторонам должны предоставляться базовые сведения о нейтральной стороне, но что предоставление таких сведений не должно неоправданно обременять поставщика услуг УСО. Секретариату было поручено найти подходящую формулировку, которая бы отражала идею о том, что помимо имени нейтральной стороны необходимо сообщать также другие существенные сведения.

*Пункт 2**"Достаточно времени"*

129. Было предложено заменить фразу "выделить достаточно времени" формулировкой "приложить необходимые усилия, чтобы обеспечить условия для проведения процедур УСО".

130. Было замечено, что Правила предназначены для регулирования договорных отношений между сторонами спора и не могут использоваться для возложения обязанностей на других лиц, например на нейтральную сторону. В связи с этим было предложено переформулировать пункт 2 следующим образом: "Соглашаясь на свое назначение, нейтральная сторона подтверждает, что она располагает достаточным временем для того, чтобы обеспечить проведение процедур УСО в соответствии с настоящими Правилами". Было отмечено, что такая формулировка, даже не имея обязательной силы для нейтральной стороны, будет однако подчеркивать важность оперативного проведения процедуры.

131. Рабочая группа также напомнила о том, что аналогичный принцип отражен и в формулировке второго типового заявления к статье 11,

содержащегося в приложении к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ 2010 года.

132. После обсуждения было решено добавить в текст предложенную формулировку, приведенную в пункте 130 выше, а Секретариату было поручено при необходимости слегка ее скорректировать.

Пункт 3

133. Было предложено добавить слова "и беспристрастности" после слова "независимости" в начале пункта 3 для обеспечения последовательности внутри всего пункта. Это предложение было принято.

Пункт 4

134. Было предложено исключить подпункт (i) из пункта 4, поскольку, согласно общим принципам посредничества и арбитража, для возражения против назначения посредника или арбитра требуется указывать причины. Согласно другому мнению, эту формулировку следовало оставить при том понимании, что стороны и так не будут безосновательно заявлять возражения, а данная формулировка позволит им оперативно оспаривать решения о назначении, не указывая причин. После обсуждения было решено, что, поскольку предложение о исключении данного подпункта не получило преобладающей поддержки, его следует сохранить в тексте.

Пункт 5

135. Формулировка пункта 5 не вызвала никаких возражений, и содержащийся в нем текст было решено оставить без изменений.

Пункт 6

136. Было отмечено, что в пункте 6 не отражен закрепившийся в отраслевой практике принцип, предусматривающий, что, если против назначения нейтральной стороны возражают обе стороны, эта нейтральная сторона подлежит замене независимо от мнения третьей стороны, например поставщика. Было решено, что Секретариату следует добавить соответствующую формулировку в следующую редакцию Правил либо, в надлежащем случае, в Руководящие принципы.

Пункты 7 и 8

137. Формулировка пунктов 7 и 8 не вызвала никаких возражений, и содержащийся в них текст было решено оставить без изменений.

9. Проект статьи 6 бис (Сложение полномочий или замена нейтральной стороны)

138. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 6 бис, содержащийся в пункте 17 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1.

139. Формулировка статьи 6 бис не вызвала никаких возражений, и содержащийся в ней текст было решено оставить без изменений.

10. Проект статьи 7 (Полномочия нейтральной стороны)*Пункт 1*

140. Было внесено предложение исключить формулировку, заключенную в квадратные скобки, поскольку она уже упомянута в проекте преамбулы. Было также высказано мнение о возможной необходимости пересмотреть формулировку "какой она считает надлежащим", поскольку высказывалось мнение, что она наделяет нейтральную сторону слишком широкими полномочиями. После обсуждения было достигнуто согласие относительно того, что пункт 1 будет сохранен в том виде, в каком он изложен в пункте 19 документа A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, до его обсуждения на одной из будущих сессий.

Пункт 1 бис

141. Формулировка пункта 1 бис не вызвала возражений, поэтому было решено сохранить ее без изменений.

Пункт 2

142. Было предложено исключить текст, заключенный в квадратные скобки, а также формулировку "уместность которых определяет нейтральная сторона" в конце первого предложения, поскольку она имеет слишком предписательный характер. Это предложение получило широкую поддержку и поэтому было принято.

143. Было отмечено, что Правила, применяемые по согласию сторон онлайн-сделки купли-продажи, не могут иметь обязательный характер для поставщика услуг УСО или нейтральной стороны, поскольку они не являются сторонами этой договоренности. В этой связи было предложено изменить структуру Правил, с тем чтобы обеспечить соблюдение этих обязательств третьими сторонами. Было предложено включить эти обязательства не в Правила, а в руководящие принципы, предназначенные для поставщиков услуг УСО и нейтральных сторон. В ответ было заявлено, что такие обязательства часто встречаются в арбитражных регламентах, и поэтому нет никаких оснований для того, чтобы Правила не предусматривали эти обязательства как обязательство для таких третьих сторон. Выступавшие напомнили также, что в начале обсуждения Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, не следует ли рассматривать Правила как текст, призванный дать поставщикам услуг УСО возможность предоставлять такие услуги покупателям и продавцам. Было предложено упомянуть эту возможность в проекте преамбулы. После обсуждения было решено вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе.

Пункт 3

144. Было предложено сохранить формулировку "обратиться с просьбой к", сняв квадратные скобки, и исключить заключенное в квадратные скобки слово "потребовать". Это положение получило широкую поддержку и было принято.

Пункт 4

145. Было высказано мнение, что формулировка "положение об урегулировании спора, являющееся частью договора", как представляется, противоречит формулировке "отдельное от сделки соглашение" в пункте 1 бис проекта статьи 1. Секретариату было предложено подготовить более четкие формулировки для следующего варианта Правил. В остальном текст пункта 4 был сохранен в том виде, в котором он содержится в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1.

Пункт 5

146. Было высказано мнение, что заключенная в квадратные скобки формулировка не требуется и что следует упростить все положение в целом, сформулировав его следующим образом: "Нейтральная сторона может в любой момент – после предложения сторонам представить их позиции – продлить любой срок, установленный в настоящих Правилах". В целях дальнейшего упрощения этого положения было предложено также сформулировать его следующим образом: "Нейтральная сторона может продлить любой срок, установленный в настоящих Правилах". В ответ на это было высказано мнение, что данное положение в существующей формулировке отражает результаты длительных обсуждений в Рабочей группе и что в случае внесения в него изменений в соответствии с поступившим предложением будет исключена ситуация, когда одна из сторон не получает уведомления. После обсуждения было принято решение сохранить это положение в том виде, в каком оно изложено в пункте 5 статьи 19 в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, сохранив квадратные скобки, и что этот вопрос будет вновь рассмотрен на более позднем этапе.